

Неподалеку, у тенистой аллеи.

Го Чэньюй, засунув руки в карманы цветастой рубашки, прислонился к стволу платана. Он видел всё, что только что произошло у входа в общежитие.

Когда тот альфа по имени Мэн Тао протянул руку и схватил Цзян Сяошуаю за запястье, пальцы Го Чэньюя, сжатые в карманах, мгновенно напряглись. Костяшки побелели, а в глубине глаз промелькнул холодный блеск. Проклятье! Что за бродячий пёс, и как он смеет прикасаться к человеку, на которого он положил глаз?

Следом за этим яркая улыбка, которую Цзян Сяошуай подарил коменданту общежития, словно ослепительный луч света, без предупреждения ворвалась в поле зрения Го Чэньюя. Эта улыбка была чистой, теплой и наполненной той особой юношеской энергией, которая в одно мгновение развеяла всю его холодность и отстраненность.

Го Чэньюй слегка прищурился и машинально провел кончиком языка по уголку губ. Необъяснимое волнение в груди стало еще сильнее. Черт возьми, а ведь улыбается он... чертовски красиво!

— Господин Го, — Ли Ван с хрустом раскусил леденец и невнятно спросил: — Мы проделали такой путь, чтобы найти этого Цзян Сяошуаю, но зачем? Судя по его холодному виду, он не из тех, с кем легко договориться.

Взгляд Го Чэньюя по-прежнему был прикован к удаляющейся фигуре с коробкой печенья, пока та не скрылась за дверью. Он медленно выпрямился, достал из кармана пачку сигарет, выудил одну и зажал её в зубах. В его глазах вспыхнул азарт охотника, настигшего добычу, и непоколебимая уверенность в успехе.

— Ли Ван, — он прикурил, глубоко затянулся и медленно выпустил дым. В его голосе зазвучали игривые, но властные нотки: — Разузнай всё об этом Мэн Тао. Мне нужно знать о нем всё, вплоть до седьмого колена, и чем он занимался в последнее время.

Он помолчал и добавил:

— И еще: выясни, что Цзян Сяошуай любит, что ненавидит и где часто бывает. Узнай о нем всё.

— А? — Ли Ван опешил, но быстро пришел в себя. — О, понял! Без проблем, сделаю в лучшем виде!

Он разжевал остатки леденца, на его лице появилась понимающая, хитрая ухмылка, и он тут же вытащил телефон, чтобы начать звонить. В глазах Го Чэньюя мелькнул озорной огонек.

Загородная вилла.

Телефон завибрировал, на экране высветилось имя Го Чэньюй. Чи Чэн даже не поднял век. Большим пальцем он смахнул кнопку ответа, лениво приложил телефон к уху и бросил одно слово:

— Говори.

— Чи Чэн, кто такой этот Цзян Сяошуай? Кажется, я влюбился... — Голос Го Чэньюя звучал странно — в нем смешались возбуждение и замешательство, чего Чи Чэн раньше никогда не слышал.

Уголок губ Чи Чэна едва заметно дернулся вниз. Влюбился? И ведь не ошибся — в будущем этот парень действительно станет твоей женой!

Слушая неприкрытый, живой интерес к Цзян Сяошуаю, Чи Чэн почувствовал, как моментально улетучилось беспокойство, возникшее было из-за внезапного звонка Го Чэньюя. По этому тону было сразу ясно: с Цзян Сяошуаю всё в порядке! А что касается внезапного любовного порыва Го Чэньюя... Чи Чэну даже не хотелось слушать дальше.

— Пип... — Короткие гудки оборвали бормотание Го Чэньюя. Пусть молодой господин Го сам разбирается со своими проблемами.

Сейчас его куда больше заботило, как выловить У Шовэя. Чи Чэн погладил маленького ревнивца по голове, в его глазах промелькнуло сложное чувство, а на губах заиграла слабая улыбка. Пожалуй, пора навестить матушку У.

Медицинский университет Хайши.

Короткие гудки на том конце провода прозвучали монотонно и резко. Го Чэньюй на мгновение замер с телефоном в руках, но тут же безразлично усмехнулся и убрал его в карман.

Послеполуденное солнце, ленивое и сонное, пробивалось сквозь листву деревьев, рассыпая по земле пятна света. Он неспешно прохаживался, зажав между пальцами сигарету, от которой вился тонкий сизый дымок, кружась в воздухе и постепенно растворяясь.

Что вообще на уме у этого Чи Чэна?

Сам же просил найти человека, а когда его с таким трудом отыскиали, просто бросил трубку после короткого «м-м» и умыл руки?

Го Чэньюй глубоко затаился. Едкий табачный дым прошел через легкие, но не смог разогнать сомнения, засевшие в голове. Еще больше его озадачивало то, как он намеренно завел разговор об этом. Когда он сказал, что Цзян Сяошуай ему нравится, дыхание Чи Чэна на том конце провода даже не сбилось — он был спокоен до жути.

Неужели он ошибся? И у Чи Чэна нет на Цзян Сяошуая никаких видов? Но если это так... зачем тогда были нужны все эти странные выходки и этот приказ найти его? Мысли путались, словно густой дым, который никак не удавалось развеять.

— Господин Чи? Цзян Сяошуай?

Голос рядом прервал раздумья Го Чэньюя. Ли Ван смотрел на него с явным недоумением — очевидно, он уловил обрывки разговора.

— Ван, — Го Чэньюй остановился и несильно похлопал Ли Вана по плечу. — Ты говоришь, Чи Чэн велел мне найти этого Цзян Сяошуая...

Он нарочно сделал паузу, выпуская струю дыма, и в его глазах блеснул острый огонек:

— А ты тоже не сиди без дела. При случае поболтай с Ганцзы, сходите выпейте, поешьте. В конце концов, мужская дружба крепнет, когда люди общаются.

Ли Ван на секунду замер, потом, кажется, что-то понял, хмыкнул и почесал затылок:

— Хорошо, я понял! Я буду почаще крутиться возле Ганцзы.

— Вот и ладно, — Го Чэньюй удовлетворенно кивнул, но его взгляд устремился на оживленную улицу перед университетом, а глаза потемнели.

Чи Чэн... чем он занят в последнее время? Если подумать, целую неделю его было почти не видно, вечно где-то пропадает. Раньше, как бы он ни был занят, он не исчезал бесследно. Го Чэньюй пальцами затушил окурок и бросил его в урну.

Вернусь — обязательно выясню, что у этого типа на уме. Эта подозрительность прочно засела в голове. Если разобраться, все эти странности начались с того момента, как Чи Чэн пришел в себя в университетском лазарете... Его взгляд, его манеры — во всем сквозило нечто необъяснимое и чуждое.

Го Чэньюй прищурился. В нем окончательно проснулось желание докопаться до истины.